

ИЗЪ-ЗА ВЕЛИКАГО ГРАДА КИТЕЖА.¹⁾

(Къ исторіи Нижегородскаго раскола).

I. На озерѣ Свѣтлоярѣ.

У каждаго народа, во всякой странѣ есть свои особенности, свои нравы, обычаи, сказанія, предрасудки. Больше всего замѣчается послѣднихъ въ тѣхъ отдаленныхъ отъ центровъ просвѣщенія глухихъ мѣстахъ, привольныхъ, непроходимыхъ лѣсахъ, гдѣ въ былое время гнѣздились шайки „удалыхъ“, скрывался „по-часту“ отъ притѣсненій воеводъ, подьячихъ, помѣщиковъ подневольный, податной людъ, избѣгали строгой кары правосудія преступники или суровой солдатчины дезертиры, да уходили подъ сѣнь вѣковыхъ дубовъ, подалше отъ соблазновъ мірскихъ и „Никоніанскаго“ ученія спасать свою грѣховную душу ревнители древняго благочестія.

Такими укромными мѣстами отличаются въ низовьяхъ Волги Иргизскіе лѣса, а въ среднемъ Поволжьѣ такъ называемый Велужскій край въ сѣверной части Нижегородской губерніи. Сейчасъ же за Волгой, не далѣе 5—6 верстъ отъ Нижняго-Новгорода, начинаются эти Чернораменскіе и Брынскіе боры, вѣковые, темные, трудно проходимые, которымъ, кажется, нѣтъ и конца: уходятъ они далеко, далеко за предѣлы Европейской Россіи, сливаясь съ отрогами бѣломорской тайги въ непроходимыхъ тундрахъ Сибири.

До 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ этихъ потаенныхъ мѣстахъ свободно распространялись различныя сенты; раскольники безпрепятственно строили себѣ келіи, устраивали часовни, церкви и заводили цѣлые скиты, открыто совершая въ нихъ богомоленія съ бѣглыми попами и іеромонахами.

¹⁾ Изъ дѣла Макарьевс. уѣздн. суда за 1843 г. № 3168: „О великомъ градѣ Китежѣ“.

Послѣ Иргизскихъ монастырей, здѣсь былъ самый главный разсадникъ раскола Верхняго и Средняго Поволжья, сосредоточившійся „въ области рѣки Керженца“, Семеновскаго уѣзда, откуда сѣмена сектантскихъ вѣроученій разносились не только въ сосѣднія губерніи—Вятскую, Костромскую, Казанскую, Сибирскую и Владимірскую, но и въ отдаленныя мѣстности губерній Московской, Пензенской, Рязанской, Пермской и Уфимской, привлекая оттуда паломниковъ и богомольцевъ.

На пространствѣ какихъ нибудь 50—60-ти верстъ въ окружности разбросались обширными селеніями до двадцати старообрядческихъ скитовъ—Керженскій, Оленевскій, Комаровскій, Улангерскій, Чернухинскій, Шарпантовскій, Гордѣевскій, Пуреховскій, Прудовскій и т. д.—всѣ бѣглопоповщинскаго толка, изъ которыхъ почти у каждаго было еще по нѣскольку „обителей“, переполненныхъ старыми и молодыми чернецами (иноками) и черницами—старницами и бѣлицами.

Особенной славой среди нихъ пользовались скиты Оленевскій, гдѣ былъ свой „звонъ“ (т. е. колокола), и Шарпантовскій, въ которомъ находилась какая-то чудотворная икона Божьей Матери отъ временъ, будто бы, князей Нижегородскихъ¹⁾.

Чтобы сильнѣе вліять на темную массу простолюдиновъ, руководители раскола не останавливались ни передъ какими средствами для достиженія своихъ цѣлей. Ради большей убѣдительности проповѣдуемыхъ ими „глаголовъ“, заправили керженскихъ скитовъ выдумывали свои „Цвѣтники“, какихъ не было у старовѣровъ другихъ мѣсть Поволжья, свои „часословы“, псалтыри и даже сказанія и лѣтописи о разныхъ событіяхъ Древней Руси, о возникновеніи городовъ, церквей и монастырей, мало имѣвшихъ исторической достовѣрности. Особенно много вымышленныхъ сказаній распространено въ народѣ о „Великомъ градѣ Китежѣ, иже Божіемъ повелѣніемъ ввергнувшемся въ озеро Свѣтлояръ“ (Свѣтлоярое)²⁾.

Послѣднее находится бокъ-о-бокъ съ Керженскими скитами, въ 40 верст. отъ г. Семенова, въ Макарьевскомъ уѣздѣ, почти на границѣ съ губерніей Костромской, въ одной верстѣ къ западу отъ села Владимірскаго (по мѣстному—Люнда), на землѣ князей Сибирскихъ. Оно почти круглое. около 70 саж. въ діаметрѣ; текущій изъ него на востокъ ручей впадаетъ въ рѣчку Люнду. Кругомъ мѣстность ровная,

1) Ниж.-Новгородомъ правили князья съ 1212 по 1392 годъ.

2) Сказанія эти извѣстны подъ именемъ „Китежскаго Лѣтописца“. Ихъ насчитывается четыре списка, и каждый изъ нихъ различествуетъ между собой въ годахъ и числахъ описываемыхъ событій.

только около самага озера тянется рядъ небольшихъ возвышенностей. заканчивающихся къ югозападной сторонѣ полукруглой, въ видѣ эллипсиса, съ отлогими скатами вершиной, которая, пересѣкаясь по срединѣ, какъ бы „протокомъ“, у самага озера распадается на два мыса, образующихъ небольшіе конусы. На склонѣ ихъ и по берегамъ озера растутъ тощія березки, верба и ивнячекъ.

Въ восточной части его, на днѣ, рыбаки находили вбитыя въ землю сваи. А по разбросаннымъ близъ него и попадающимся въ другихъ мѣстахъ Приветлужскаго края каменнымъ орудіямъ можно заключить, что здѣсь жили люди доисторическаго періода, когда о русскихъ владѣніяхъ по Волгѣ и Ветлугѣ не было еще и помина.

Среди не только раскольниковъ, но и нѣкоторой части православныхъ простолюдиновъ, озеро это и окружающія его высоты считаются святыми и пользуются большимъ почетомъ и поклоненіемъ, потому что въ Свѣтлоярѣ горѣ подъ землей сокрытъ „градъ великій“, въ немъ живутъ святыя люди, а строилъ тотъ „градъ“ великій князь Георгій Всеволодовичъ (основатель Нижняго Новгорода). Объ этомъ такъ повѣствуютъ Китежскіе лѣтописцы:

Лѣтомъ 6671-го года¹⁾ изъ Ярославля князь, „сѣде на струѣ“, поѣхалъ на низъ по Волгѣ „и приста къ берегу во градъ, именуемый Малый Китежъ,²⁾ что у Волги стоитъ, и построи его“... Черезъ „не малое время“ (но, очевидно, въ томъ же году) князь Георгій двинулся дальше, на этотъ разъ сухимъ путемъ и „переѣха рѣку Узолу, потомъ Саиду и третью рѣку Саногту, и четвертую рѣку Керженецъ, и приѣха къ езеру, именовъ Свѣтлояру, и виде мѣсто то вельми прекрасно и многолюдно“. По просьбѣ „тѣхъ людей“ Георгій Всеволодовичъ построилъ тутъ городъ и назвалъ его „*Великий Китежъ*“, „бѣ мѣсто то вельми прекрасно: на другомъ же brezѣ езера того роща дубова“.

Сначала новый городъ былъ сдѣланъ деревянный и небольшой, всего 100 квад. сажень. Но потомъ, когда „начаша градъ каменный строить 6673 года Маія въ 1-й день“, великій князь расширилъ его и прибавилъ еще 100 саж. въ длину³⁾.

По построеніи „тѣхъ градовъ“ Георгій Всеволодовичъ, „поживе 75 лѣтъ“ и умре⁴⁾. Случилось это при такихъ обстоятельствахъ:

1) Значить въ 1163 г., тогда какъ кн. Георгій Всеволод. родился только въ 1189 году.

2) Нынѣ с. Городецъ, Балахнинскаго уѣзда, на 30—40 верстъ выше Нижняго-Новгорода.

3) Въ другомъ лѣтописцѣ показана постройка его въ 6676 г. величиной 150 саж. длины и 100 с. ширины.

4) Значить въ 6748 (1240) году, а ниже дата эта переименовается.

Въ 6747 (1239) году „бысть попущеніе Божіе грѣхъ нашихъ ради: приде на Русь Батый и разориша грады“¹⁾. Великій князь собралъ свои дружины и выступилъ противъ невѣрныхъ, „и бысть сѣча велія“ (неизвѣстно только гдѣ) и „побѣжъ благовѣрный князь Георгій внизъ по Волгѣ“ въ Малый Китежъ. Слѣдомъ за нимъ туда направился и Батый. Долго сопротивлялся князь, но не могъ осилить непріятеля и въ одну изъ темныхъ ночей тайно ушелъ и скрылся въ Великомъ Китежѣ. Взявъ Малый Китежъ „и не обрѣте тамо князя“, Батый „нача людей пытати и мучати, вопрошая, куда онъ скрылся“. Нашелся измѣнникъ, „именемъ Гришка Городня“²⁾, который, не стерпя пытки, повѣдалъ бусурманскому царю, гдѣ скрылся Георгій. Батый „вельми“ обрадовался тому, наградилъ щедро доносчика и велѣлъ ему указывать путь; пошелъ за нимъ туда со всѣми войсками. Снова произошла „велія сѣча“. Имѣя у себя мало воиновъ, князь Георгій былъ побѣжденъ и убитъ „на езерѣ Свѣтлоярѣ, мѣсяца Февруарія въ 4-й день“³⁾.

Послѣ того, „запустѣли грады тѣ, а Большой Китежъ невидимъ будетъ даже до второго пришествія Христова“. Но въ немъ, дополняетъ сказаніе, „и понынѣ люди живутъ. И если кто отъ искренняго сердца усердно желаетъ попасть въ тотъ градъ, то можетъ пройти невидимыми вратами, только для этого надобно уйти изъ дома, не сказавъ о томъ никому, не думая ни о чемъ земномъ и не взявъ съ собой ничего, ниже хлѣба куска, ибо ангелъ Господень пропитаетъ челоуѣка того, только бы ни мало не унывать и такъ усердно проситься въ обитель святую, никакъ не отходя отъ мѣста, хотя бы пришлось тутъ и помереть“.

Какъ рассказываютъ старожилы, въ былые годы дѣйствительно случалось нерѣдко, что суевѣрные богомольцы, не отходя отъ Свѣтлояра, по цѣлымъ мѣсяцамъ добивались проникновенія въ невѣдомый градъ⁴⁾.

Для большей убѣдительности раскольническіе наставники разглашали, среди темнаго люда, будто одинъ парень, пасшій стадо на свѣтлоярскихъ горахъ, заблудился и „невѣдомо какъ“ попалъ въ подземное жилище. Тамъ нашелъ онъ старцевъ „благолѣпныхъ образомъ“,

1) По другому варианту, Батый „воевалъ Русь“ въ 6743 году.

2) Въ иныхъ сказаніяхъ называется онъ „Гришка Кутерьма“.

3) По другимъ лѣтописцамъ время показано 24 Февраля 6745 (1237) года, тогда какъ извѣстно, что Георгій Всеволодовичъ убитъ въ битвѣ на р. Сити 4 Марта 1238 г.

4) См. въ указан. дѣлѣ записки собирателя народныхъ сказаній Семена Прохоровича Меледина, содержавшаго частную публичную бібліотеку сначала въ г. Семеновѣ, потомъ въ Ниж.-Новгородѣ.

почеваль у нихъ и „вкушалъ трапезы райскія“. Жизнь ихъ такъ понравилась ему, что онъ не хотѣлъ уходить оттуда, но святые отцы выслали его, ибо зашелъ онъ къ нимъ „нечаянно“, а надо было приходить „по усердію“. Возвращаясь, пастушекъ утаилъ кусочекъ райскаго хлѣба, чтобы подѣлиться имъ съ родными; но когда онъ вышелъ на свѣтъ Божій, въ рукахъ у него оказалась гнилая колода. Послѣ того. спустя нѣсколько времени, простившись съ домашними. отправился онъ искать „то мѣсто, откуда вышелъ“, но уже не могъ найти входа въ святое жилище душъ безсмертныхъ.

Люди опытные и начитанные, по какимъ то извѣстнымъ примѣтамъ, знали „безъ сумнительства“, въ какомъ мѣстѣ подъ землей находится нынѣ Великій Китежъ и его церкви, охотно указывая ихъ непосвященнымъ вѣрующимъ.

— Вотъ тутъ, подъ самой горой (на западъ отъ озера) стоитъ самый городъ, подъ склонами горы—стѣны его, а гдѣ теперь расщелины,—тамъ были крѣпостныя ворота. Съ правой стороны (на сѣверъ) подъ бугромъ—соборъ Воздвиженія Креста Господня, возлѣ—церковь Благовѣщенія, а на бугрѣ съ лѣвой стороны (на югъ)—церковь Успенія Богоматери, такая же точно, какъ соборы того же „вдими“ въ Москвѣ, Ростовѣ-Великомъ, Владимірѣ, Муромѣ и Маломъ Китежѣ, ибо всѣ они строены однимъ великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ“.

Существуетъ еще сказаніе, будто Великій Китежъ стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ озеро Свѣтлоярое. Послѣ пораженія князя Георгія, городъ провалился и покрылся водой, чтобы не доставаться невѣрнымъ. „Старые люди бають, якобы по временамъ слышенъ оттуда звонъ колокольный, на водѣ видны въ темную ночь горяція восковыя свѣчи, а во время тихой погоды и при солнечномъ освященіи на озерѣ замѣтны тѣни крестовъ церковныхъ, и вода, безъ всякаго вѣтра, всегда колеблется“.

Жадно слушая такія заманчивыя рѣчи, въ чаяніи будущихъ небесныхъ благъ и ради спасенія души, темный людъ, какъ только настанетъ весна, въ продолженіе всего лѣта, особенно въ праздники Вознесенія, Св. Троицы, Владимірской иконы Божіей Матери, Петра и Павла,—тянется сюда длинными вереницами изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ, чтобы узрѣть это святое мѣсто, чтобы помолиться вмѣстѣ съ святыми угодниками, которые, по словамъ раскольническихъ начетниковъ, „тамъ, внизу молятся съ нами и за насъ грѣшныхъ, ради нашего спасенія“. Въ старые годы усердіе было такъ велико, что иные богомольцы строили себѣ въ горѣ землянки и жили по нѣскольку

мѣсяцевъ, питаясь подаваніемъ. Окрестные жители приносили „великимъ подвижникамъ“ хлѣбъ, свѣчи и даже деньги.

Обычно паломники собираются къ Свѣтлоярской горѣ наканунѣ праздниковъ. На ночь они разсаживаются по берегу кругомъ озера и, выбравъ изъ котомокъ съѣстной запасъ, прежде всего ужинаютъ съ „святой“ Свѣтлоярской водицей. Потомъ принимаются за богомоленіе. Для этого расходятся они по разнымъ мѣстамъ: кто на гору, кто близъ горы, иные около самаго озера, а нѣкоторые уходятъ къ часовенкѣ, построенной на кладбищѣ. въ полуверстѣ отъ с. Владимірскаго.

Тутъ грамотные вынимаютъ изъ-за пазухи образокъ, пригрѣпляють его къ березкѣ и ставятъ предъ нимъ свѣчу неперемѣнно желтаго воска. Развертываютъ нарочно принесенныя книги и начинаютъ читать или псалтирь, или каноны, а другіе служатъ — вечерни и всенощныя. Къ нимъ присоединятся еще богомольцы, чѣмъ дальше, тѣмъ больше, и наконецъ образуется множество кучекъ, читающихъ, поющихъ, воздыхающихъ въ молитвенномъ экстазѣ, „стенающихъ гласомъ велиимъ“ и ожидающихъ „великія и богатая милости“. Шумъ, гамъ, гулъ стономъ стоитъ отъ безчисленнаго количества голосовъ и разносится заунывными нотами далеко, далеко по прохладному вечернему воздуху. Мелькающія тамъ и тутъ съ зажженными свѣчами наэлектризованныя фигуры стариковъ и старухъ представляютъ въ тихую погоду величественную, эффектную картину, напоминающую собою нѣчто фантастическое, точно мордва-язычники, собравшись у священнаго дуба заповѣдной рощи, кружатся въ бѣшеной пляскѣ, взывая къ злomu духу Келеметю.

Группы старовѣровъ не соединяются во время пѣнія и „стенанья“. Очевидно, каждая изъ нихъ придерживается какой нибудь своей „истовой“ вѣры и не прикасается къ другой потому, чтобы не осквернить себя, „не обмірщиться“.

Продолжается моленіе довольно долго, иногда далеко за полночь, когда утомленные постники, еле держась на ногахъ, медленно расходятся, чтобы „опочить отъ трудовъ бдѣнныхъ“.

На другой день, богомольцы прежде всего умываются Свѣтлоярской водой и пьютъ ее, какъ освященную, для исцѣленія „отъ недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ“, снова молятся, на этотъ разъ гораздо меньше, а потомъ отправляются искать подземныя обители „царствующихъ угодниковъ“ или идутъ положить известное число „метаній“ (поклоновъ) тѣмъ святымъ мѣстамъ, гдѣ, по указанію старцевъ, сокрыты древніе „непорочные“¹⁾ храмы и церкви.

¹⁾ Т. е. неопороченные еще исправленіями патріарха Никона.

Ревнителі старообрядчества приходятъ нерѣдко сюда и въ будніе дни, чтобы послушать и „насладиться“ повѣствованіями живущихъ тутъ пустынниковъ, которые рассказываютъ такъ много чудеснаго, „отраднаго для сердца и привлекательнаго для души“.

„—Имѣй только усердіе и вѣру,—убѣждаютъ старцы каждаго богомольца—и по вѣрѣ твоей да приложится тебѣ.—Если усердія имѣешь много, то больше увидишь и услышишь. Вѣдь земля эта—святая! Ты только прислушайся „съ вѣрой“ хорошенько, вѣдь она качаетъ человека, какъ въ „зыбкѣ“, когда ты уснешь на ней ночью.“—И нарочно укладываютъ потрудившихся за день богомольцевъ спать на берегу самого озера. когда плескъ воды дѣйствительно производитъ нѣчто въ родѣ указанной иллюзіи.

Побродивъ по горамъ и кругомъ озера, наслушавшись вдоволь, какъ „сладчайшаго гласа“, нелѣпыхъ рассказовъ раскольническихъ руководителей и испытавъ на себѣ дѣйствія „качающейся святой земли“, паломники заканчиваютъ свои подвиги, запасаются для домашняго употребленія „ото всѣхъ недуговъ“ Свѣтлоярской водицей и расходятся по своимъ домамъ распространять сказки о чудесныхъ (но невиданныхъ ими) явленіяхъ на мѣстѣ „Великаго града Китежа“. Увѣренность ихъ въ томъ такъ велика. что нѣтъ никакой возможности убѣдить ихъ въ противномъ.

—Я вступалъ въ разговоръ со многими приверженными путешественниками,—пишетъ С. П. Меледивъ,—доказывалъ имъ, что они заблуждаются, не знаютъ, что дѣлаютъ, ибо тутъ не находится никакой святыни: нѣтъ ни мощей, ни угодниковъ Божіихъ, ни чудотворныхъ и явленныхъ иконъ, и напрасный и бесполезный трудъ прилагаютъ они добиться своими хожденіями спасенія; но на это ото всѣхъ слышится одинъ отвѣтъ:

—Ахъ, батюшка, что вы говорите! Да тутъ обитель святыхъ угодниковъ Божіихъ. Али не читали вы, какъ сказано въ томъ „спискѣ“:¹⁾ „аще кто усумнится, или не повѣритъ, али прибавитъ или убавитъ. да будетъ анаѣема проклятъ!“

Составители Китежскаго лѣтописца—старообрядческіе наставники. знали, конечно, какъ повліять на темную массу необразованнаго люда, нарочито вставивъ въ свои безсмысленныя сказанія послѣднее предупрежденіе, ибо простой народъ боится и вѣритъ больше „анаѣемамъ“. чѣмъ отеческимъ разъясненіямъ въ духѣ кротости и любви Христовой.

¹⁾ Т. е. лѣтописецъ.

II. Потворство расколу.

Особеннымъ соблазномъ для окрестныхъ жителей служила часовня, стоявшая на востокъ отъ Свѣтлояраго озера, гдѣ старообрядческіе наставники совершали разныя богослуженія и отпѣвали умершихъ на нарочито устроенномъ при ней кладбищѣ.

Въ Сентябрѣ 1842 года протоіерей с. Воскресенскаго Петръ Смирновъ донесъ о томъ преосвященному Нижегородскому Іоанну, добавивъ при этомъ, что часовня построена самовольно, собирая и понынѣ къ себѣ толпы молящихся. „Соблазны сходбищъ и мольбищъ часъ отъ часа увеличиваются все больше и больше. 8 и 9 Мая дня днями и ночью было тамъ до 60 человекъ байбашскихъ, рыбновскихъ, заусольскихъ, семеновскихъ и керженскихъ старовѣровъ, которымъ семеновская мѣщанка Авдотья Михайлова Лапихина читала лѣтописецъ (за что была арестована Макарьевскимъ исправникомъ и представлена въ земскій судъ).“

„А въ храмовой праздникъ 23-го Іюня,¹⁾—писалъ онъ—народа набралось больше тысячи человекъ. Какъ ночь была темная, то не осталось ни одного дерева безъ иллюминаціи, представляя зрѣлище восхитительное! Окружа березникъ, народъ поклонялся—иной отъ востока къ западу—будто „ненавидимому“ папѣ; другой—отъ сѣвера къ югу.—точно гробу лжепророка Магомета, а остальные—березнику и озеру отъ запада къ востоку по чину православныхъ“...

Слѣдомъ за этимъ (31 Декабря) и Макарьевскій исправникъ сообщилъ уѣздному суду, что на озерѣ Свѣтлоярѣ и въ часовнѣ „бываетъ большое стеченіе народа для моленія безъ идолопоклонничества и языческихъ обрядовъ.“ Началось слѣдствіе.

На допросѣ 18 Апрѣля 1844 г., владимірскіе крестьяне не отрицали факта постройки „безъ дозволенія начальства“ часовни „во имя Фрола и Лавра, назадъ тому 21 годъ“—„во избавленіе отъ бывшаго у нихъ падежа скота“, „по ихъ обѣщанію,“ ради приношенія молитвъ въ три праздника Владимірской иконы²⁾),—но заявили, что „никакихъ особенныхъ сборищъ не бываетъ. а ежели иногда и заходятъ проходящіе мимо часовни по трактовой дорогѣ (на г. Семеновъ) неизвѣстные сторонніе люди, то не для чего другого, токмо единственно для смотрѣнія прославленнаго Свѣтлояраго озера.“ Во избѣжаніе „не свойственныхъ о сей часовнѣ доносовъ.“ они просили перенести ее на свое (сельское) кладбище.

¹⁾ День празднованія Владимірской иконы Божіей Матери.

²⁾ т. е. 21 Мая, 23 Іюня и 26 Августа.

Основываясь только на этихъ показаніяхъ, Макарьевскій уѣздный судъ призналъ доносъ протоіерея Смирнова „ложнымъ“ и 25 Сентября 1845 г. постановилъ сообщить о томъ духовной консисторіи для наложенія за то на него взыскація. Однако Нижегородская уголовная палата не согласилась съ этимъ мнѣніемъ и предписала дослѣдовать дѣло. Отъ о. Петра были потребованы доказательства „причинъ“ его доноса.

Нѣкоторые изъ свидѣтелей „видѣннаго“ померли за эти три года и семь мѣсяцевъ,—отвѣтилъ онъ суду,—а другіе хотя живы, но состоятъ подѣ страхомъ обожателей, почему, дабы не подвергать ихъ гоненію и утѣсненію, не могу я объявить ихъ именъ. Подтверженіемъ моего доноса могутъ служить „твердымъ и неоспоримымъ оплотомъ“ тѣ сказанія „пустословнаго, лживаго и очаровательнаго (Китежскаго) лѣтописца,“ копіи съ котораго имѣются даже у безграмотныхъ старовѣровъ и сохраняются ими въ самой строгой тайнѣ. Въ спискахъ этихъ они проповѣдуютъ: 1) отступленіе всего царства Московскаго, 2) царствованіе въ немъ антихриста, 3) скверность его заповѣдей, 4) блудницу Вавилонскую, сидящую на звѣрѣ седмиглавомъ, держащую въ рукахъ чашу, полную всякія скверны и смрада и подающую ее патріархамъ, царямъ, князямъ, воеводамъ, властямъ, богатымъ и всѣмъ людямъ, и 5) проклятіе тому, кто къ лѣтописцу прибавитъ или убавитъ, или перемѣнитъ точку или запятую. Вѣдь „это—язвы Спасителю,—воскликаетъ о. Петръ,—это—хула Скипетродержцу, Святой церкви и всему христіанскому благочестію!“

Лѣтописцы явно противрѣчатъ и историческимъ даннымъ и здравой логикѣ. На страницѣ 54 одного изъ нихъ говорится, что „быти писано ему соборомъ въ 6659 году,“ а между тѣмъ въ немъ разсказываются событія гораздо позднѣйшаго времени,—напримѣръ: „Батый приде воевати на Русь въ 6747 г., уби князя Михаила (Черниговскаго) 6753 года, уби князя Меркурія (Смоленскаго) 6755 г., запустѣнія царства Московскаго бысть 6756 (1248) г.“

По мнѣнію священника Смирнова, эта „путанная сѣть“ составлена злѣйшимъ раскольникомъ въ 1723 году*) противъ Петра Великаго и Нижегородскаго архіепископа Питирима (съ 1719 по 1738 г.). По именному указу Императора, послѣдній подвизался въ насажденіи православія, „не находя ни самъ, ни сотрудники его ни отъ Митрополита (Московскаго?), ни отъ гражданскаго правительства ни малѣйшей помощи, и лишь встрѣчая со всѣхъ сторонъ одни препятствія даже тамъ, гдѣ ихъ нельзя было ожидать.“

*) Нижегород. учен. архив. комиссія относитъ происхожденіе Китежск. лѣтописца къ 1708 году.

Неравнодушное къ заблужденіямъ раскольниковъ, увлеченное корыстью и покрѣпленное ихъ изувѣрствомъ, мѣстное начальство не только не помогало въ дѣлѣ проповѣдничества и вразумленія заблудшихъ какъ владыкѣ, такъ и посылаемымъ отъ него пастырямъ; но въ противность царскаго повелѣнія, оно запрещало ему даже входъ въ дома сектантовъ, а священникамъ говорить проповѣди, чѣмъ понудило архіепископа Питирима принести 8 Марта 1715 г. Великому Петру жалобу, вызвавшую гнѣвъ императора*).

Какъ выяснилось по слѣдствію, хотя на первомъ допросѣ владимірскіе крестьяне показали себя православными, но въ дѣйствительности были завзятыми фанатиками раскола. До 1817 года, пока въ селѣ жилъ ихъ помѣщикъ Петръ Александровичъ Собакинъ, всѣ они (около 8 тыс. об. пола) неуклонно посѣщали церковь и о какихъ либо озерскихъ суевѣріяхъ не было слуха. Еще въ 1804 г. приказалъ Собакинъ во избѣжаніе раздоровъ, перенести находившуюся въ с. Владимірскомъ маленькую часовню съ образами Фрола и Лавра на кладбище сосѣдняго села Воскресенскаго. Но послѣ его смерти, пользуясь тѣмъ случаемъ, что унаслѣдовавшій вотчину старшій сынъ Александръ Петровичъ „вояжировалъ по разнымъ европейскимъ державамъ,“ управляющій Михаилъ Григ. Бариновъ, „горичо влюбленный въ озерскій лѣтописецъ,“ отдалъ эту часовню шадринскому мѣщанину Угланову. Послѣдній вмѣстѣ съ бургомистромъ Артемьевымъ добились (въ 1823 г.) разрѣшенія епископа Моисея на переносъ ея къ Свѣтлоярому озеру съ устройствомъ тамъ сельскаго кладбища.

Такъ какъ часовня была до чрезвычайности мала, тѣсна и неудобна для вмѣщенія приходящихъ богомольцевъ, то Углановъ, „по собственной своей ревности,“ построилъ рядомъ съ ней придѣлъ, въ видѣ церковной трапезы, въ нѣсколько разъ больше самой часовни. Потомъ недалеко выстроилъ обширную избу съ просторными сѣнями, учредивъ при ней „денно-нощный караулъ.“ Съ этого времени озеро стало привлекать больше паломниковъ, такъ какъ было гдѣ отдохнуть и найти пристанище въ случаѣ непогоды. Въ часовнѣ совершались старообрядческія моленія; а въ избѣ не только лѣтомъ, но и зимой скрывались „скитскіе ханжи“, бѣглецы и преступники. Въ 1824 г., проживавшая въ дер. Усихѣ, семеновская купчиха Марья Софронова пожертвовала

*) Нижегород. Губер. Вѣдом. 1846 г., № 7.— Между тѣмъ покойный предсѣдатель Нижегород. учен. архив. комиссіи А. С. Гацнскій въ своей „Нижегородкѣ“ (1876, стр. 36) приводит такое оригинальное разсужденіе: „Питиримъ, въ своей дѣятельности противъ раскола, руководствовался не одними административными и судебными преслѣдованіями, но и убѣжденіями, ловадами... Правда, что послѣ этихъ преній не оставалась безъ дѣла и висѣлица (!).“

въ часовню колоколь въ 4 пуда. Правда, благочинный о. Рожковскій распорядился отобрать его во Владимірскую церковь, за что претерпѣлъ на тамошнемъ „торжищѣ“ отъ пожертвовательницы шумный выговоръ.“

При его преемникѣ священникѣ Садовскомъ, озерныя сборища „умножились“. Углановъ нагло и открыто распоряжался часовней; производилъ продажу свѣчей въ ней, смотрѣлъ за поступающими въ нее вкладами и, для большаго умноженія ихъ, выстроилъ по другую сторону озера (къ востоку) на Семеновскомъ трактѣ. каменный столбъ, привѣсивъ къ нему кружку.

Такъ какъ кладбище и часовня принадлежали с. Владимірскому, то, казалось, всѣ доходы съ нихъ должны были бы поступать въ церковь послѣдняго. Но священникъ Андрей Кротовъ боялся даже заикнуться объ этомъ и „во избѣжаніе предстоящаго отвѣта,“ послѣшилъ перейти въ с. Кезу. Этотъ странный пастырь, Богъ знаетъ для чего: въ угоду ли старовѣрамъ или ради дохода, однажды въ день Богоявленія Господня (6 Января) отправился, „на Иордань“ не къ ближайшей рѣчкѣ Люндѣ, а по сугробамъ, на озеро Свѣтлояръ. Въ это время въ тамошней сторожкѣ жили какіе то пустынники. Углановъ спряталъ ихъ, а потомъ выслалъ незамѣтно.

По этому поводу въ 1837 г. производилось слѣдствіе, которое обнаружило, что на кладбищѣ за время его существованія (14 лѣтъ) было похоронено всего восемь человѣкъ. Ясно, что оно служило не для упокоенія владимірцевъ. Поэтому губернское начальство воспретило отпирать часовню и допускать около нея сборища. Но въ 1841 г. Макарьевскій исправникъ Рахмановъ и Семеновскій предводитель дворянства Ашъ нашли въ ней „ввернутый оконцемъ“ узелокъ съ мелкимъ серебромъ. Значить, часовню посѣщали богомольцы по прежнему, а Углановъ спокойно собиралъ „даянія благи“ и употреблялъ ихъ на свои домашнія постройки.

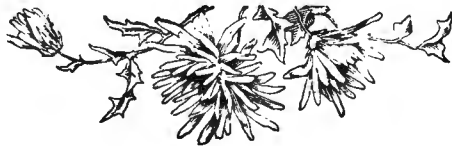
Наконецъ, земской полиціи было предписано сломать часовню; становой Яковлевъ не разъ выѣзжалъ туда для этой цѣли, однако „рѣшительнаго исполненія“ до 1844 г. не дѣлалъ: только „чесать струны лѣтописцевыхъ послѣдователей, въ высшей степени растравляя недугъ сей заразной чесотки.“ Потомъ все таки сломавъ ее, онъ далъ совѣтъ владимірцамъ хранить лѣсъ въ сухомъ мѣстѣ, и не уничтожать, надѣясь впослѣдствіи возстановить часовню, хотя ему предписано было: „изрубить ее на дрова для отопленія церковныхъ печей.“

Несмотря на то, что о. Петръ представилъ нѣсколько копій съ указовъ консисторіи и губернскаго правленія, выставилъ многихъ свидѣтелей, видѣвшихъ Свѣтлоярскія сборища, даже представилъ переписи

ску свою по этому поводу съ нижегородскимъ библіотекаремъ Мелединымъ*),—дѣло протянулось еще пять лѣтъ. Основываясь только на показаніяхъ владимірскихъ крестьянъ, Макарьевскій уѣздный судъ и на этотъ разъ нашель объясненія его неосновательными и наполненными „разными отвлеченностями отъ существа дѣла.“ 27 Іюня 1850 г. онъ вынесъ такую резолюцію: „Поступокъ протопопа Петра Смирнова за бездоказательное донесеніе начальству, вовлекшаго этимъ самымъ въ бесплодную переписку въ теченіе слишкомъ 10 лѣтъ, и неприличныя выраженія въ данныхъ имъ объясненіяхъ о прикосновенныхъ къ дѣлу лицахъ въ проволочку,—предать для наложенія мѣры взысканія на разсмотрѣніе духовной консисторіи.“

Палата уголовного суда согласилась съ этимъ мнѣніемъ. Но духовная консисторія возвратила дѣло назадъ безъ наложенія взысканія на 60 лѣтняго о. Смирнова.

П. Юдинъ.

*) Въ письмѣ Меледина отъ 1 Марта 1845 г. встрѣчается такая интересная дата: „съ нынѣшняго (т. е. 1845) года „Нижегород. Губер. Вѣдомости“ издаются подъ редакціей Мельникова“ (Печерскаго).